

УДК 343

Бадалов Артур Эдуардович

адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии Краснодарского
университета МВД России,

майор полиции

milena.555@mail.ru

Artur E. Badalov

graduated in a military academy of
department of criminal law and
criminology of the Ministry of Internal
Affairs Krasnodar university of Russia,
police major

milena .555@mail.ru

**Проблемы внутриотраслевой систематизации
уголовно-правового регулирования ответственности
за посредничество во взяточничестве**

**Problems of intra-branch systematization of the criminal and legal
regulations of responsibility for mediation in bribery**

***Аннотация.** В предлагаемой вниманию научной аудитории статье взяточничество характеризуется как одно из видов преступлений коррупционной направленности, представляющей реальную угрозу национальной безопасности государства. Автором анализируются проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за посредничество во взяточничестве, а также обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Автором предлагаются варианты разрешения выявленных проблем посредством внесения изменений и дополнений в содержание ст. 291.1 УК РФ.*

***Ключевые слова:** посредничество во взяточничестве, обещание посредничества во взяточничестве, предложение посредничества во взяточничестве, взяточничество, преступления коррупционного характера, коррупция, статья 291.1 УК РФ, статья 290 УК РФ.*

***Annotation.** In article brought to attention to scientific audience the vzyatnichestvo is characterized as one of types of crimes of the corruption orientation posing real threat of national security of the state. The author analyzes problems of criminal and legal regulation of responsibility for mediation in bribery, and also the promise or the offer of mediation in bribery. The author offers options of permission of the revealed problems by means of modification and additions of contents of Art. 291.1 of the criminal code of Russian Federation.*

Keywords: *intermediation in bribery; the promise of mediation in bribery; the offer of mediation in bribery; corrupt practices; the crimes of corruption; corruption; article 291.1 of the Criminal Code; article 290 of the Criminal Code.*

Взятничество как один из видов преступной деятельности, при исторически сложившемся и на сегодняшний день, существующем формальном разграничении на самостоятельные составы преступлений, состоит, по сути, в умышленных совместных действиях взяткодателя и взяткополучателя, направленных на причинение вреда законной и эффективной деятельности органов государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

При этом, долгое время в отечественной правовой системе без самостоятельной уголовно-правовой оценки оставалось поведение еще одного участника преступной деятельности коррупционеров – посредника.

Бесспорно, что при усилении общеправовых и организационных мер борьбы с взяточничеством, заключающихся в усилении контроля со стороны правоохранительных органов за профессиональной деятельностью должностных лиц, возрастает значение роли посредника в достижении преступной договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. С другой стороны, ужесточение уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с коррупционной преступностью, вывело на новый уровень и повысило значение роли посредника в достижении договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. Доверительные отношения, с одной стороны, между посредником и взяткодателем, с другой, - между посредником и взяткополучателем, гарантируют достижение целей коррупционеров при обеспечении высочайшей степени латентности совершенного преступления.

При этом, в деятельности посредника во взяточничестве усматриваются признаки, с одной стороны, по сути, идеальной совокупности соучастия в получении взятки и соучастия в даче взятки, а с другой – признаки приготовительных действий, направленных на совершение соответствующих преступлений.

Осознание обществом существенно возросшего значения роли посредника во взяточничестве повлекло вполне логичную реакцию государства - самостоятельную уголовно-правовую регламентацию ответственности за соответствующие деяния в уголовном законодательстве Российской Федерации. Так, весной 2011 года был принят Федеральный закон Российской Федерации от 04.05.2011 № 97-ФЗ, в соответствии с которым Уголовный кодекс РФ был дополнен новой статьей – статьей 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве».

Действующая на протяжении практически пяти лет данная уголовно-правовая норма ни разу не подвергалась изменениям и дополнениям и существует в УК РФ в первоначальной редакции. Вместе с тем, с нашей точки зрения, данное обстоятельство не свидетельствует о безупречности текста

уголовно-правового запрета посредничества во взяточничестве с точки зрения принципов законности и справедливости.

Анализируемая статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» состоит из пяти частей, четыре из которых (с первой по четвертую) предусматривают, соответственно, основной, квалифицированный и особо квалифицированные составы посредничества во взяточничестве, а пятая часть ст. 291.1 УК РФ регламентирует ответственность за самостоятельный состав преступления – обещание или предложение посредничества во взяточничестве, представляя собой установление ответственности за, по сути, предварительную преступную деятельность, предшествующую совершению посреднических действий, т.е. за обещание или предложение их осуществления.

По части 5 ст. 291.1 УК РФ подлежит ответственности лицо, обещавшее или предложившее другому лицу свои услуги по осуществлению посредничества во взяточничестве. Исходя из определения посредничества во взяточничестве, изложенного в описательной диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве подлежит лицо, которое пообещало или предложило взяточдателю или взятокополучателю непосредственно передать взятку или иным образом способствовать им в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Таким образом, ст. 291.1 УК РФ включает самостоятельную регламентацию ответственности за посредничество во взяточничестве и отдельно - за обещание или предложение посреднических действий. Анализируя данный подход законодателя к криминализации действий, направленных на осуществление посредничества во взяточничестве, сквозь призму регламентируемого главой 6 УК РФ института неоконченного преступления, можно сделать вывод, что части 1-4 ст. 291.1 УК РФ регламентируют ответственность за оконченное посредничество во взяточничестве, совершенное без (ч.1 ст. 291.1 УК РФ), при отягчающих (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ) и особо отягчающих (ч.3 и ч.4 ст. 291.1 УК РФ) обстоятельствах. Кроме того, исходя из буквального толкования положений ч.5 ст. 291.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что она регламентирует самостоятельную ответственность за, по сути, предварительную преступную деятельность - приготовление к посредничеству во взяточничестве.

В соответствии с ч.1 ст. 30 УК РФ «приготовлением к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Таким образом, сговор между посредником и взяточдателем или посредником и взятокополучателем на осуществление посредничества во взяточничестве – есть, исходя из теории неоконченного преступления, приготовление к по-

средничеству во взяточничестве, если посредничество не было осуществлено по независящим от виновных обстоятельствам.

Анализируя отечественное уголовное законодательство, можно привести немало примеров специальных норм, регламентирующих самостоятельную ответственность, по сути, за предварительную преступную деятельность. Это и бандитизм как создание банды (ст. 209 УК РФ), и организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), и содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), и прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), и мн. другие составы преступлений. В этом смысле, мы не видим ничего экстраординарного в регламентации специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей криминализацию в качестве самостоятельно-исполнительских действий, являющихся, по сути, приготовлением к другому преступлению, если бы не одно «но»...

Все выше перечисленные нами примеры регламентации в специальных нормах ответственности, по сути, за приготовление к другим преступлениям – есть установление самостоятельной ответственности за приготовление, как минимум, к тяжким, а в подавляющем большинстве случаев – к особо тяжким преступлениям: создание банды – к вооруженным нападениям, организация преступного сообщества – к совершению (как указывается в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ) одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, содействие террористической деятельности или прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности – есть, суть, приготовление к преступлениям террористического характера, т.е. к особо тяжким преступлениям. Подобного рода подход законодателя представляется абсолютно справедливым, укладывающимся в представления об общественной опасности, как признаке преступления, а в анализируемых примерах – признаке предварительной преступной деятельности, признаваемой уголовным законом в качестве самостоятельного преступления.

Анализируя институты преступления (глава 3 УК РФ) и неоконченного преступления (глава 6 УК РФ), можно сделать вывод, что в Общей части УК РФ регламентируется принцип, допускающий криминализацию предварительной преступной деятельности, общественная опасность которой соответствует общественной опасности приготовления только к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Так, в соответствии с ч.2 ст. 30 УК РФ «Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям». В соответствии со ст.15 УК РФ, все преступления подразделяются на четыре категории – небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Критериями такой категоризации выступают форма вины при совершении того или иного преступления, а также максимальный размер или вид наиболее строгого наказания, предусмотренного уголовным законом за его совершение. Регламентируемый в ст. 6 УК РФ принцип справедливости определяет, что «Наказание и иные меры уголовно-

правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». В соответствии со ст. 14 УК РФ, общественная опасность деяния является обязательным условием признания его преступным. Общественная опасность преступления, в свою очередь, характеризуется двумя критериями – характером и степенью. При этом, характер общественной опасности зависит от степени важности объекта уголовно-правовой охраны, на который происходит преступное посягательство, а степень общественной опасности преступления зависит от характера воздействия преступления на объект уголовно-правовой охраны, т.е., в числе прочего, от формы вины при совершении того или иного преступления.

Сопоставляя критерии категоризации преступления с принципом справедливости и содержанием общественной опасности, как обязательного признака преступления, можно сделать вывод, что именно общественная опасность опосредованно положена в основу категоризации преступлений и их подразделения на четыре категории.

Приведенные рассуждения автора находят буквальное отражение в тексте ч.1 ст. 15 УК РФ: «1. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления».

При этом, характеристика тяжких и особо тяжких преступлений, изложенная в ч.4 и ч.5 ст. 15 УК РФ, в обобщенном виде сводится к следующему: это умышленные преступления, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает пять лет лишения свободы или предусматривается более строгое наказание.

Таким образом, регламентируя в ч.2 ст. 30 УК РФ правило, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению, законодатель, тем самым, устанавливает принцип, в соответствии с которым самостоятельной криминализации в качестве приготовления к преступлению подлежит только предварительная преступная деятельность, направленная на создание условий совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, т.е. умышленного преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, превышает пять лет лишения свободы либо предусматривается более строгое наказание.

Слово «только», использованное при описании основания уголовной ответственности за приготовление к преступлению в ч.2 ст. 30 УК РФ, по нашему мнению, означает законодательный запрет криминализации приготовительных действий, направленных на создание условий совершения преступления, не являющегося тяжким или особо тяжким, т.е. направленных на создание условий преступления небольшой или средней тяжести.

Приняв данный вывод за аксиому и сопоставив его с положениями ст. 291.1 УК РФ, можно констатировать незаконность криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве.

Предусмотренное ч.1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве – есть состав умышленного преступления, санкция за которое регламентирует в качестве наиболее строгого наказания лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки. Таким образом, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 15 УК РФ, посредничество во взяточничестве, предусмотренное ч.1 ст. 291.1 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, в связи с чем установление уголовной ответственности за приготовление к данному преступлению противоречит ч.2 ст. 30 УК РФ. Таким образом, если обещание или предложение посредничества во взяточничестве – есть сговор между посредником и взяточполучателем и (или) взяткодателем, а сговор между соучастниками, в свою очередь, – есть (в соответствии с ч.1 ст. 30 УК РФ) приготовление к преступлению, то установление уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве – есть запрещенная ч.2 ст. 30 УК РФ криминализация приготовления к преступлению средней тяжести.

С нашей точки зрения, обозначенная коллизия – есть результат отсутствия системного подхода в процессе разработки новой уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» и, в частности, ее санкции, определяющей наиболее строгое наказание в пределах пяти лет лишения свободы и, как следствие, относящей данное преступление к категории преступлений средней тяжести.

Представляется, что, оценивая общественную опасность обещания или предложения посредничества во взяточничестве как достаточную для его криминализации, законодатель одновременно недооценил общественную опасность собственно самого посредничества, отнеся его к категории преступлений средней тяжести.

Рассуждения о справедливости наказания, нашедшие отражение в ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости», безусловно, сводятся к поиску компромисса между суровым и гуманным. Сознавая, что правосудное наказание, предусмотренное УК, или правосудный приговор, вынесенный судом, есть золотая середина меж справедливостью и милосердием, Н.С.Таганцев в качестве эпиграфа к своему курсу лекций по уголовному праву в 1902 году указывает: «Справедливость без милосердия – не справедливость, а жестокость. Милосердие без справедливости – не милосердие, а глупость».

В вышеприведенных рассуждениях о недопустимости криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве как приготовления к являющемуся преступлением средней тяжести самому посредничеству во взяточничестве, мы ни в коем случае не призываем к его декриминализации. Напротив, сознавая действительно высокую роль посредника при совершении коррупционных преступлений в форме взяточничества, делающую, по сути, возможным их совершение, мы предлагаем устра-

нить обозначенную коллизию. С нашей точки зрения, коль законодатель признает преступным обещание или предложение посредничества во взяточничестве, логичным было бы признать само посредничество во взяточничестве тяжким преступлением.

Реализация такого предложения видится нам в изменении содержания санкции ч.1 ст. 291.1 УК РФ и замены в словосочетании «лишением свободы на срок до пяти лет» слова «пяти» на слово «шести». Ужесточение наказания до шести лет лишения свободы позволит отнести предусмотренное ч.1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве в значительном размере к категории тяжких преступлений, что, в свою очередь, обеспечит абсолютную законодательную обоснованность и полное соответствие институту неоконченного преступления положений ч.5 ст. 291.1 УК РФ о криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве.

В случае внесения предлагаемых изменений в санкцию ч.1 ст. 291.1 УК РФ, предложение или обещание посредничества во взяточничестве, предусмотренные ч.5 ст. 291.1 УК РФ, можно будет рассматривать как приготовление к тяжкому преступлению, что создаст все необходимые и достаточные условия для их криминализации в полном соответствии с ч.2 ст. 30 УК РФ.

Такое ужесточение представляется, с нашей точки зрения, вполне обоснованным и не является чрезмерно суровым или (по Н.С.Таганцеву) «жестоким». Предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве относит к числу преступного только посредничество, совершенное в значительном размере, т.е., в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ, распространяется на случаи взяточничества, когда размер предмета взятки превышает 25 тысяч рублей. В свою очередь, получение взятки в значительном размере предусмотрено ч.2 ст. 290 УК РФ и, будучи наказуемым лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки, относится к категории тяжких преступлений.

Таким образом, коль посредник имеет влияние на должностное лицо и берется за воздействие на него посредством подкупа, т.е. осуществляет посредничество во взяточничестве, то общественная опасность действий такого посредника, с нашей точки зрения, соразмерна общественной опасности действий самого должностного лица, в связи с чем максимальные пределы предусмотренных УК наказаний за преступное поведения одного и другого не должны отличаться. Вопрос же о размерах реально назначаемых судом наказаниях в данном случае должен решать суд с учетом положений УК РФ о назначении наказания.

Кроме того, предлагаемое нами уравнивание максимальных пределов наказаний за получение взятки в значительном размере (ч.2 ст. 290 УК РФ) и за посредничество во взяточничестве в значительном размере (ч.1 ст. 291.1 УК РФ) абсолютно укладывается в существующую систему наказаний за получение взятки и посредничество во взяточничестве при других особо отягчающих обстоятельствах. Так, к примеру, одинаковое максимальное

наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет предусмотрено за получение взятки за незаконные действия (бездействие) (ч.3 ст. 290 УК РФ) и за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ). Также одинаковое максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет предусмотрено за получение взятки группой лиц по предварительному сговору или в крупном размере) (ч.5 ст. 290 УК РФ) и за посредничество во взяточничестве при тех же отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 291.1 УК РФ). Из обозначенного алгоритма равенства в наказаниях действий взяточполучателя и посредника «выпадает» только взятка в особо крупном размере (соответственно, ч.6 ст. 290 УК РФ и ч.4 ст. 291.1 УК РФ). При этом, хотя посредничество в особо крупном размере формально отграничено от посредничества в крупном размере (соответственно, ч. 4 и 3 ст. 291.1 УК РФ), максимальные наказания в виде лишения свободы за данные преступления не отличаются – до 12 лет, в то время как получение крупной взятки также наказывается до 12 лет лишения свободы, а особо крупной – до 15. В целях обеспечения систематизации наказуемости получения взятки и посредничества во взяточничестве нами также предлагается изменить санкцию ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, уравнивая ее с санкцией за соответствующий вид получения взятки и повысив предусмотренное ею наказание с двенадцати до пятнадцати лет лишения свободы.

Предлагаемые изменения в санкциях статьи 291.1 УК РФ, с нашей точки зрения, будут способствовать обеспечению системности уголовно-правовых норм в части наказуемости взяточничества и справедливой оценке общественной опасности обозначенных преступлений.

Приведенные выше рассуждения, обосновывающие необходимость ужесточения санкций за отдельные виды посредничества во взяточничестве, на взгляд автора, не отражают всей полноты требуемых изменений в санкциях ст. 291.1 УК РФ. С нашей точки зрения, наказания за отдельные виды посреднических действий (в частности, предусмотренные санкцией ч.5 ст. 291.1 УК РФ за обещание или предложение посредничества во взяточничестве) излишне суровы и не соответствуют предлагаемому автором алгоритму признания обещания или предложения посредничества во взяточничестве специальным видом приготовления к самому посредничеству во взяточничестве.

Так, в соответствии с ч.5 ст. 291.1 УК РФ обещание или предложение посредничества во взяточничестве предусматривает в качестве наиболее строгого наказания лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере от десятикратной до шестидесятикратной суммы взятки.

С нашей точки зрения, существующая система санкций за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, а также за само посредничество во взяточничестве едва ли поддается логическому объяснению с точки зрения институтов назначения наказания, неоконченного преступления и принципа справедливости.

Представляется не вполне логичной наказуемость оконченного посредничества во взяточничестве – до пяти лет лишения свободы (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ), а предшествующих ему обещания или предложения – до семи лет лишения свободы (ч.5 ст. 291.1 УК РФ).

Не вполне логичной представляется ситуация, когда уголовным законом предусмотрено снижение наказания за действия посредника, который, пообещав или предложив посредничество во взяточничестве, фактически продолжая преступную деятельность, реализуя свой преступный умысел, осуществляет посреднические действия и передает предмет взятки. На этапе оконченного предложения или обещания посредничества во взяточничестве УК регламентирует наказуемость действий такого посредника до семи лет лишения свободы (ч.5 ст. 291.1 УК РФ), а на этапе, когда он, реализуя свой преступный умысел, осуществляет посреднические действия и передает предмет взятки – до пяти лет лишения свободы (ч.1 ст. 291.1 УК РФ). При этом максимальный размер наиболее строгого наказания сокращается с семи до пяти лет лишения свободы, т.е. $(7/5=)$ в 1,4 раза.

Представляется, что подобный подход не вполне соответствует принципу справедливости, требующему соответствия наказания и иных мер уголовно-правового характера общественной опасности преступления и обстоятельствам его совершения. С нашей точки зрения, обещание или предложение посредничества во взяточничестве обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с самим посредничеством, которое, безусловно, теоретически, может быть осуществлено самостоятельно, но никогда не может предшествовать обещанию или предложению посреднических действий. Таким образом, рассматривая с известной долей условности предложение, обещание и само посредничество в качестве «этапов реализации преступного умысла виновного», можно констатировать нарушение принципа справедливости в процессе регламентации более сурового наказания за «предварительную преступную деятельность» по сравнению с наказанием за «оконченное преступление».

С нашей точки зрения, выходом из сложившейся ситуации может стать только редактирование санкции за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. При этом, в целях обеспечения системности в построении санкций за взяточничество нами предлагается взять за основу предложенный выше алгоритм признания обещания или предложения посреднических действий приготовлением к посредничеству во взяточничестве.

В соответствии с положениями ч.2 ст. 66 УК РФ «Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление».

Следуя предложенному выше алгоритму признания обещания или предложения посреднических действий приготовлением к посредничеству

во взяточничестве, считаем, что срок или размер наказания за обещание или предложение посредничества во взяточничестве не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного санкциями ст. 291.1 УК РФ за соответствующий вид посредничества во взяточничестве.

Вместе с тем, санкции первых четырех частей ст. 291.1 УК РФ об ответственности за посреднические действия существенно разнятся и в максимальных пределах составляют от пяти до двенадцати лет лишения свободы (в действующей редакции УК РФ) и от шести до пятнадцати лет лишения свободы – в редакции, предлагаемой нами выше. Таким образом, получается, что, с одной стороны, максимальное наказание по ч.5 ст. 291.1 за обещание или предложение посредничества во взяточничестве необходимо сократить пропорционально санкциям ч.1, 2, 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ, соответственно, до 2,5 или до 3,5 лет и 6 лет. С другой стороны, реализуя авторское предложение об ужесточении наказания за посредничество во взяточничестве до 15 лет лишения свободы, санкцию за обещание или предложение такого посредничества необходимо увеличить, соответственно, до 7,5 лет лишения свободы.

В любом случае, в действующей редакции диспозиции ст. 291.1 УК РФ, описывающей признаки обещания или предложения посредничества во взяточничестве, представляется невозможным регламентировать максимальные пределы наказания, укладываемые в алгоритм признания обещания или предложения посредничества во взяточничестве приготовлением к посредничеству.

Решением данной проблемы нам видится редактирование содержания ст. 291.1 УК РФ и исключением из нее ч.5 с одновременным ее дополнением примечанием следующего содержания:

«Примечание. Обещание и (или) предложение посредничества во взяточничестве признается приготовлением к посредничеству во взяточничестве и влечет уголовную ответственность в соответствии с настоящим Кодексом».

Представляется, что подобный подход к определению составообразующих признаков и к регламентации наказуемости посредничества во взяточничестве будет способствовать обеспечению системности в уголовно-правовой регламентации ответственности за взяточничество как формы наиболее опасных коррупционных преступлений.

Литература:

1. *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года* // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml;
2. *Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Россия подписала Конвенцию 27.01.99 (Распоряжение Президента РФ от 25.01.99 N 18-пн)* // <http://docs.cntd.ru/document/901788603>.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru> - 30.12.2015).

5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 28.11.2015).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // <http://base.consultant.ru>.

Literature:

1. The convention of the United Nations against corruption. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml is accepted by the resolution 58/4 of General Assembly of October 31, 2003.

2. The convention on criminal liability for corruption (Russia signed the Convention 27.01.99 (The order of the Russian President of 25.01.99 of N 18-rp))//<http://docs.cntd.ru/document/901788603>.

3. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2-FKZ, of 21.07.2014 N 11-FKZ)//Collection of the legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, N 31, Art. 4398.

4. The criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (an edition of 30.12.2015)//the Official Internet portal of legal information//<http://www.pravo.gov.ru> - 30.12.2015).

5. The federal law of 25.12.2008 N 273-FZ (an edition of 28.11.2015) "About corruption counteraction"//the Official Internet portal of legal information of <http://www.pravo.gov.ru> - 28.11.2015).

6. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 N 24 (an edition of 03.12.2013) "About jurisprudence on cases of bribery and of other corruption crimes"//<http://base.consultant.ru>.